
Священник Владимир Белоножко

Преподобный Амвросий Оптинский как выразитель глубин народного религиозного сознания

УДК 1(470)(091):271.2-526.62-312.47
DOI 10.47132/2541-9587_2024_3_119
EDN FLJHA

Аннотация: В статье на основе трудов священника Павла Флоренского, протоиерея Сергея Булгакова и С. Н. Дурылина, а также материалов истории православной иконографии рассматривается вопрос о соотношении языческого и христианского мирозерцания, а также богословских мотивов, выраженных в иконографии образа «Спорительница хлебов» (1898). Рассматривается история создания иконы и предания, с ней связанные. Автор приходит к выводу, что преподобный Амвросий в художественной форме выражает глубинный религиозный мотив, уходящий корнями в мир языческих образов.

Ключевые слова: С. Н. Дурылин, священник Павел Флоренский, протоиерей Сергей Булгаков, преподобный Амвросий Оптинский, иконография, богословие, язычество.

Об авторе: **Священник Владимир Анатольевич Белоножко**

Магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.
E-mail: iefima@list.ru

Для цитирования: Белоножко В. А., *свящ.* Преподобный Амвросий Оптинский как выразитель глубин народного религиозного сознания // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 3 (23). С. 119–128.

Статья поступила в редакцию 26.04.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 13.05.2024.

Priest Vladimir Belonozhko

**St. Ambrose of Optina as an Exponent
of Deep National Religious Consciousness**

UDC 1(470)(091):271.2-526.62-312.47
DOI 10.47132/2541-9587_2024_3_119
EDN FLJIHA

Abstract: The article, basing on the works of priest Pavel Florensky, archpriest Sergey Bulgakov and S. N. Durylin, as well as on the materials from Orthodox iconography history, examines the question of the relationship between the pagan and Christian worldviews, as well as theological motives expressed in the iconography of the image of the Mother of God “The Grower of Crops” (1898). The history of the creation of the icon and the legends associated with it are considered. The author comes to the conclusion that St. Ambrose in artistic form expresses a deep religious motive, rooted in the world of pagan images.

Keywords: S. N. Durylin, priest Pavel Florensky, archpriest Sergey Bulgakov, St. Ambrose of Optina, iconography, theology, paganism.

About the author: **Priest Vladimir Anatolyevich Belonozhko**

Master of Theology, Postgraduate Student at the St. Petersburg Theological Academy.
E-mail: iefima@list.ru

For citation: Belonozhko V. A., priest. St. Ambrose of Optina as an Exponent of Deep National Religious Consciousness. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 3 (23), pp. 119–128.

The article was submitted 26.04.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 13.05.2024.

«Хлеба стояли высокие и густые... Рожь, как молодая русская богомолка, низко была поклоны до земли и быстро поднималась с нея, стройная и высокая... По вечерам пахло медвяно и густо зреющей рожью и теплом, мягким, земляным, хлебным...»¹ Это отрывки описания лета 1915 г., сделанные С. Н. Дурылиным, путешествовавшим по нижегородскому Заволжью. Год сулил быть урожайным, о том на ветру шептали ржавеющие густые просторы колосющихся полей. Философ описывает отношение к грядущему урожаю крестьян: для них урожай — это «всемирная радость, тихая, сосредоточенная, глубокая»². За радостью о насущном хлебе, об обилии которого говорили как о чуде, таилась и более глубокая благоговейная радость. Урожай — знамение Божией милости, ржаное поле — радуга, чудо, свидетельствующее о том, что «гнев Божий проходит»³. О ржи говорили, как о живом ребенке, который прибавляет в росте не по дням, а по часам: «Вот как: медведь медведем стоит», «уродил Господь», «крестились все, разом, и вздыхали, и опять крестились»⁴.

Так, в народном сознании, для людей, которые знали цену хлебу, испытывая по временам голод, для людей, живущих на земле и землей, было очевидным, что плодородие — ни что иное, как явное Божие чудо. Хлебороб, вышедший сеять, не имел представления о том, какие тайны таит земля, дающая жизнь сухому маленькому семени, он полагал, что зерно, которое умирает, росток, который рвется из почвы к солнцу, действуют так по Божьему промыслу. И в настоящее время агротехнического прогресса, когда известно почти все о химических соединениях, способствующих развитию растений, остается тайной, каким образом происходит само формирование тканей, как жизненная сила, скрытая в земле, раскрывается в семени, образуя новую жизнь⁵. Свт. Василий Великий пишет, что Божие «да будет...» третьего творческого дня до настоящего времени действует в земле, давая ей силу к пробуждению трав⁶. Сам Господь говорит, что «земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе» (Мк 4:27). Дело человека мало — он бросает семя, все остальное — дело Божие, т. е. чудо.

Русское религиозное сознание, одной из доминант которого является «двоеверие» — конформное и стойкое (поскольку не требует особенных усилий) сопротивление христианским нормам, включает в себя несознаваемое явное тяготение к народному (языческому) миропониманию. Свящ. Павел Флоровский в «Путьях» также отмечает, что с самоотречением Крещения язычество не умерло, моментально обессилев. Напротив, «в смутных глубинах народного подсознания, как в каком-то историческом подполье, продолжалась своя уже потаенная жизнь, теперь двусмысленная и двоеверная»⁷. По мысли Г. П. Федотова,

¹ Дурылин С. Н. Начальник Тишины // Богословский вестник. 1916. № 7/8. С. 7.

² Там же. С. 8.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Широких М. А. Икона Божией Матери «Спорительница хлебов» как покровительница аграриев: размышления в XXI веке // Девятнадцатые Дамиановские чтения. Курск, 2022. С. 287–295.

⁶ Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/besedy_na_shestodnev/ (дата обращения: 08.11.2023).

⁷ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М., 2009. С. 14.

именно «к Матери-Земле, оставшейся средоточием русской религии, стекаются наиболее таинственные и глубокие религиозные чувства народа»⁸. Хорошо это или плохо, мы не судим, лишь констатируем факт, с которым приходится иметь дело. В целом, язычество — это славословие земле (выражение А. Ф. Лосева) (как в прямом, так и в переносном смысле), всем плотским радостям, столь глубокое в своей естественности, что без серьезных усилий неискоренимо.

Итак, два мотива — «дневного» и «ночного» мирозерцания, не вошли в диссонанс, а сплелись в неясную мелодию, обертоны и коннотации которой плотно вплетены в духовную жизнь народа, поскольку Церковь воспевает Божию Матерь как «благую землю».

А. Н. Паршин подробно рассматривает богослужебные тексты и образы отцов Церкви, в который Богородица метафорически уподобляется земле⁹. Пресвятая Дева, подобно «неоранной Ниве», «Божественному Саду», рождает древо или колос — Спасителя. Автор делает вывод, что на языке христианских образов представления о Богородице как о земле традиционно для православия. Однако Церковь имеет в виду землю райскую, не падшую. Вяч. Иванов в статье «Евангельский смысл слова “земля”»¹⁰ как бы полемизирует (заранее и заочно) с этим утверждением, сопоставляя понятия «земля» и «мир». Он приходит к выводу о том, что Новый Завет — это благовестие о Земле, не усвоенное и не реализованное, и что Писание не говорит об отвержении или неприятии земли, но о неприятии «мира сего» — враждебной Богу силы. Таким образом, мы привлекаем перешедшего в католичество философа к полемике с рассуждением, иллюстрирующим римо-католические догматические воззрения. Поскольку, очевидно, что образ «чистой», райской земли, на который делает акцент А. Н. Паршин, близок пафосу учения неподверженности первородному греху Пресвятой Богородицы. В православии же подчеркивается, что Божия Матерь — плоть от плоти той самой земли (Мф 1:1–16; Лк 3:23–38), в которую был вдунут Дух Жизни в раю, иначе теряется смысл Ветхого Завета, подвига человечества до Христа¹¹.

Отойдя несколько в сторону, отметим, что прот. Сергей Булгаков на страницах «Света невечернего» убедительно показывает, что язычество — это воспаленный нерв богооставленности, который в «судорожных корчах» народного духа искал успокоения боли одиночества в мире более напряженно и отчаянно, чем иудеохристианство, имевшее откровение о лестнице Иакова: «Язычество в глубочайшем существе своем есть прежде всего эта тоска изгнания, вопль к небу: ей, гряди!»¹² Прот. Сергию, как и художникам-иконописцам, расписывавшим двери галерей Благовещенского собора Московского

⁸ Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 10: Русская религиозность. Ч. I: Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. М., 2015. С. 24.

⁹ Паршин А. Н. «Богородица — Мать Сыра Земля...» (О тех лекциях в Московской Духовной Академии) // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2011. Вып. 5 (37). С. 71–81.

¹⁰ Иванов В. И. Евангельский смысл слова «земля» // Символ. Журнал христианской культуры, основанный Славянской библиотекой в Париже. № 53–54. Париж; Москва, 2008. С. 68–79.

¹¹ Лосский В. Н. Догмат о непорочном зачатии // Богословские труды. № 14. М., 1975. С. 121–125.

¹² Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. СПб., 2017. С. 512.

Кремля¹³, кажется очевидным, что «нельзя рассматривать язычество на всем протяжении его существования как сплошную ложь и демонолатрию...»¹⁴ Отметим, что это не есть частное мнение прот. Сергия Булгакова, а общее место: св. Иустин, Феофил, Ориген, св. Климент, свт. Василий Великий, Иоанн Златоуст видели в язычестве «глубокое предчувствие божества, божественного Логоса, рассеявшего семя, лучи истины»¹⁵. Соответственно, у нас нет поводов считать славянскую народную веру чем-то исключительным и выходящим за рамки выводов, которые делали о язычестве многие св. отцы и приведенные авторы.

Духовная жизнь народа — понятие тонкое и динамичное и, по мысли Г. П. Федотова, к пониманию ее можно приблизиться посредством рассмотрения религиозного искусства¹⁶. По словам С. С. Аверинцева, «уже тысячу лет назад, если верить рассказу летописца, предки наши при выборе веры оказали доверие красоте как свидетельству об истине... Переживание красоты служит решающим теологическим аргументом в пользу реальности присутствия Неба на земле...»¹⁷ Искусство для русского Православия — это язык богословия, миссионерства, катехизации. Русский святой — гугнивый Моисей, вложивший всего себя не в слова о Боге, а в жизнь по Его заповедям. В славянских землях вера принимается и позже воспринимается на уровне эстетическом и этическом, а не через богословские трактаты и катехизисы. По словам С. Н. Дурылина, «у нас всегда была сильна не мысль о Боге, а жизнь по Богу»¹⁸.

В 1890 г. из Троицкого монастыря г. Болхов Орловской губернии в Оптину пустынь была прислана икона, написанная по эскизу преподобного старца Амвросия. Божья Матерь («Оранта») восседает на облаке, внизу — сжатые снопы пшеницы и созревшее хлебное поле, простирающееся до горизонта. Икона долгое время приписывалась кисти иером. Даниила (Болотова), известного по портрету старца Амвросия. С этой атрибуцией, со ссылкой на А. Л. Толмачева, полемизируют на страницах Оптинского альманаха В. В. Каширина и Г. П. Черкасова¹⁹. Отметим, что Церковь всегда признавала истинными

¹³ *Дорофеев Д. Ю.* Античные философы в православных храмах: истоки зарождения и причины распространения иконографической традиции // *Визуальная теология.* 2020. № 2. С. 70–94. «Например, Афродитиан изображен на дверях северного портала в галерее Благовещенского собора Московского Кремля, в нижнем ряду левой створки вместе с Гомером, с соответствующими пророческими изречениями о Христе и Троице. На правой створке представлен Ермий (Гермес Трисмегист) и Менандр с подобными же изречениями. Такие же изображения есть на южных дверях Успенского собора Кремля, причем на правой их стороне они тождественны с изображениями на северных дверях Благовещенского собора».

¹⁴ *Булгаков С. Н.* Свет не вечерний: Созерцания и умозрения. С. 513.

¹⁵ *Поснов М. Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.). Брюссель, 1964. С. 27.

¹⁶ *Федотов Г. П.* Собрание сочинений... Т. 10. Ч. I. С. 9.

¹⁷ *Аверинцев С. С.* Слово Божие и слово человеческое. Римские речи / Сост. Пьерлука Адзаро. М., 2023. С. 316–317.

¹⁸ *Дурылин С. Н.* Иконопочитание в древней Руси // Статьи и исследования 1900–1920 годов / Сост. А. Резниченко, Т. Резвых. СПб., 2014. С. 512.

¹⁹ *Каширина В. В., Черкасова Г. П.* Икона Божией Матери «Спорительница хлебов» // Оптина пустынь. Официальный сайт. URL: <https://www.optina.ru/pub/p16/> (дата обращения: 07.11.2023).

иконописцами св. отцов. По словам свящ. Павла Флоренского, «это они творят художество, ибо они созерцают то, что надлежит изобразить на иконе»²⁰. Богословие «Спорительницы хлебов» — это мирозозерцание прп. Амвросия в красках, плод его святости и озарения.

Свящ. Павел Флоренский делает смелое сопоставление, говоря о проникновении преподобного в глубины народного благочестивого сознания, корни которого уходят в древний мир смутных языческих предчувствий божества, выраженных на языке мифа. Философ ощущает в прозрении старца тектонический толчок созерцания, который выливается в новую, выходящую за рамки традиции и современных богословских представлений форму. «Ведь что же есть эта Спорительница хлебов, как не видение Богоматери в образе, в канонической форме Матери Хлебов — Деметры?»²¹ Свящ. Павел сравнивает золотой век русской иконописи (XIV–XV вв.) с греческой скульптурой — пределом изобразительного совершенства античности, в котором выкристаллизовались духовные образы, так что в лучших образцах древнего искусства передается «по частям и разрозненно открытое древними культурами — черты Зевса во Христе Вседержителе, Афины и Изиды в Богоматери и т. д.»²². В другой, более поздней работе («Имена») о. Павел пишет, что раскрытые в полноте в христианстве предчувствия благой матери, теплом и лаской покрывающей человеческие нужды, имели место «около Деметры»²³.

Профессор Л. А. Успенский, «отец возрождения современного богословия иконы»²⁴, отмечает, что первохристианская Церковь имела смелость осмыслять в своем искусстве некоторые языческие символы и даже целые мифологические сюжеты. Это было элементом икономии, поскольку глубокая библейская символика для новообращенных язычников была непонятна и чужда. Замечательно суждение автора «Богословия иконы Православной Церкви»: «принимая эти символы, Церковь очищала их от языческого содержания, восстанавливая их первоначальный глубокий смысл»²⁵.

К оценке этой интерпретации свящ. Павла Флоренского вплотную примыкает полемика вокруг образа Хромоножки, выведенного Ф. М. Достоевским в «Бесах», имевшая место в религиозной мысли начала XX в. Прот. Сергей Булгаков в «Русской трагедии» (1914) — докладе, который он делал в Московском религиозно-философском обществе памяти Вл. Соловьева, под впечатлением от постановки «Бесов» во МХАТе, воспринимает неоднозначную реплику несчастной спутницы Ставрогина о том, что Мать Сыра-земля и есть Богородица, как откровение «ясновидящей, из рода сивилл». Прот. Сергей считает, что этому герою Достоевский «влагает в уста самые сокровенные, самые значительные, самые пророчесственные свои мысли»²⁶. Эта пророчица

²⁰ Флоренский П., свящ. Иконостас // Богословские труды. М., 1972. С. 99.

²¹ Там же. С. 110.

²² Там же. С. 109.

²³ Флоренский П. А. Собрание сочинений. Т. 3. Ч. 2. М., 1999. С. 145–168.

²⁴ Озолин Н., прот. К первой годовщине кончины Леонида Александровича Успенского // Вестник русского христианского движения. 1989. № 155. С. 78.

²⁵ Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. М., 1997. С. 56.

²⁶ Булгаков С. Н. Тихие думы. Из статей 1911–15 гг. М., 1918. С. 10.

психологически принадлежит к дохристианской эпохе, свята она «естественной святостью», словами, написанными в сердцах язычников. Хромоножка ощущает Бога во всей природе, познав святость земли, но ей еще не ведом Единый Истинный Бог, умертвивший великого Пана²⁷.

Прот. Сергей Булгаков здесь следует той же логике, что развита в приведенных нами выше рассуждениях в «Свете Невечернем». В соответствии с ней, высшие порывы языческого духа проникают в сферу истинного богословия. Если ребенок слабосилен, не воспитан, но достигает в каком-либо труде или искусстве успехов, пользуясь лишь тем, что было под рукой в бедной сиротской хижине, в диком поле вокруг нее, — это должно вызывать сочувствие, умиление и уважение (язычество). Напротив, сравнение этого несчастного ребенка с сыном богатых образованных родителей (христианство), добившегося больших успехов в постижении наук или искусства, за которым следует уничтожение сироты, кажется в корне неэтичным. Так, прот. Сергей отдает дань уважения тем высочайшим языческим порывам духа, которые по напряженности и самоотверженности могут быть поставлены на одну ступень с аскетическими подвигами святости, а возможно, и выше, поскольку христианский путь познания и катарсиса — это всегда синергия, а не путь всеми забытого одиночки.

Автор послания к евреям пишет: «Что можно знать о Боге, явно им (язычникам), ибо Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила и Божество, через рассматривание творений видимы» (Евр 1:19–20). Это то, что в догматике называется «естественным богопознанием». Трудолюбивый и благодарный русский народ чувствовал, что хлеб родится по тайным неведомым законам, что земля — добра и плодородна, словно мать. «Но они, — продолжает апостол — познав Бога, не прославили Его как Бога, ... и служили твари вместо Творца» (Евр 1:25). Без откровения о Едином Истинном Боге земля стала надеяться сама по себе свойствами, которые относятся к Богу. Народное благочестие не могло найти правильной и разумной точки приложения благодарных чувств, лучшего, что есть в душе. Но, в одночасье «народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Ис 9:2), теперь благодарность может дойти до Адресата.

По одной из версий истории создания образа «Спорительницы хлебов», которая зафиксирована о. Еразмом (Вытропским), некий странник из северной губернии, впервые своими глазами увидевший плодородие черноземных полей, поразился видом бескрайних золотых просторов ржи, волнующих ветром, но не смог ответить на вопрос: есть ли свидетельства благодарности христианского народного сознания за это чудо Богу и в особенности Его благой Матери — усердной Заступнице рода христианского? С этими думами явился в октябре 1889 г. странник к прп. Амвросию. Старец выслушал рассказ о впечатлениях своего гостя, согласился с ним, что не существует иконы, которая была бы выражением благодарности к Богородице за плодородие земли и подаваемые богатые хлебные урожаи. Тогда же, по свидетельству мон. Еразма, письмоводителя старца,

²⁷ Там же. С. 12.

о. Амвросий предложил идею образа, в котором Божия Матерь в облаках будет благословлять поля и снопы хлеба²⁸.

Образ, созданный народно, был радостно и благодарно народом принят. Преподобный составил для акафиста, самой народной церковной службы,²⁹ особый рефрен, восхваляющий Спорительницу хлебов. Копии и фотографии иконы быстро распространялись по монастырям и храмам окрестных губерний, вслед пошла молва о первых чудесах по молитвам к Богородице перед иконой Оптинского старца.

Рассмотрев особенности русского народного религиозного сознания, проявляющиеся, в частности, в особо почтительном отношении к земле и рождаемому ею хлебу, проанализировав мысли философов и богословов конца XX в., относящиеся к темам народной религиозности, языческого мировоззрения, приходим к выводу, что выраженный в иконе «Спорительница хлебов» образ Пресвятой Богородицы может быть охарактеризован как народный.

Чаяния и прозрения, находящихся в языческой тьме народов, могут быть отчасти верны, поскольку уровень естественного богопознания, по Писанию, доступен всякому чуткому и внимательному уму и сердцу. Так, архетипический образ благой богини Деметры, Матери-Земли содержит в себе верные интуиции, доведенные до предела откровенного знания, ставшие частью предания. Эти откровения стали первым плодом сердца и ума Богу, выражаемые более художественно, нежели богословски, как бы оставаясь молчаливыми, несмелыми, тусклыми рядом с яркими звездами Евангельского Откровения.

Прп. Амвросий в художественной форме выражает глубокую и честную благодарность трудолюбивых народов, почитавших дар Божий еще до того, как они узнали Самого Бога. Почтительное отношение к насущному хлебу, Господней земле (Пс 23:1), являвшееся неотъемлемой частью народной еще дохристианской культуры, стало одним из слоев нравственного фундамента, на котором был воздвигнут прекрасный храм русского Православия. Можно согласиться с выводом митр. Климента (Капалина), что подчинение жизни языческого народа неким нравственным нормам открывает путь к принятию православия³⁰.

Путь очищения языческих символов и мифологических сюжетов от всего слишком человеческого и осмысление их в религиозном искусстве традиционен для христианства. Например, начиная со св. Климента Александрийского христианские авторы символически сближали образ Спасителя с Орфеем, укрощающим и чарующим диких животных.

Таким образом, образ «Спорительница хлебов» народен во многих аспектах: 1) он был создан, по одной из версий, при непосредственном участии безвестного странника-богомольца (сложно найти более народный

²⁸ Каширина В. В., Черкасова Г. П. Икона Божией Матери «Спорительница хлебов»...

²⁹ Интересные наблюдения В. В. Розанова по поводу народности акафиста: Розанов В. В. Эмбрионы // Религия и культура. Т. 1. М., 1990. С. 294–295.

³⁰ Климент (Капалин), митр. Православие в Русской Америке: этапы становления. Калуга, 2022. С. 37–38.

и близкий русскому благочестивому сердцу образ), 2) выражает народную благодарность о Божьих благодеяниях, 3) корнями уходит в глубины религиозного сознания, переплетаясь даже с плодами дохристианского естественного откровения.

Источники и литература

1. *Аверинцев С. С.* Слово Божие и слово человеческое. Римские речи / Сост. Пьерлука Адзаро. М.: Изд-во «Никея», 2023. 400 с.
2. *Булгаков С. Н.* Свет не вечерний: Созерцания и умозрения. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 669 с.
3. *Булгаков С. Н.* Тихие думы. Из статей 1911–15 гг. М.: Изд. Г. А. Лемана и С. И. Сахорова, 1918. 204 с.
4. *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/besedy_na_shestodnev/ (дата обращения: 08.11.2023).
5. *Дорофеев Д. Ю.* Античные философы в православных храмах: истоки зарождения и причины распространения иконографической традиции // Визуальная теология. 2020. № 2. С. 70–94.
6. *Дурылин С. Н.* Иконопочитание в древней Руси // Статьи и исследования 1900–1920 годов / Сост. А. Резниченко, Т. Резвых. СПб.: Владимир Даль, 2014. С. 497–535.
7. *Дурылин С. Н.* Начальник Тишины // Богословский вестник. 1916. № 7/8. 31 с.
8. *Иванов В. И.* Евангельский смысл слова «земля» // Символ. Журнал христианской культуры, основанный Славянской библиотекой в Париже. № 53–54. Париж; Москва, 2008. С. 68–85.
9. *Каширина В. В., Черкасова Г. П.* Икона Божией Матери «Спорительница хлебов» // Оптина пустынь. Официальный сайт. URL: <https://www.optina.ru/pub/p16/> (дата обращения: 07.11.2023).
10. *Климент (Капалин), митр.* Православие в Русской Америке: этапы становления. Калуга: Калужская духовная семинария, 2022. 254 с.
11. *Лосский В. Н.* Догмат о непорочном зачатии // Богословские труды. № 14. М., 1975. С. 121–125.
12. *Озолин Н., прот.* К первой годовщине кончины Леонида Александровича Успенского // Вестник русского христианского движения. 1989. № 155. С. 78–88.
13. *Паршин А. Н.* «Богородица — Мать Сыра Земля...» (О тех лекциях в Московской Духовной Академии) // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2011. Вып. 5 (37). С. 71–81.
14. *Поснов М. Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.). Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1964. 614 с.
15. *Розанов В. В.* Эмбрионы // Религия и культура. Т. 1. М.: Изд-во «Правда», 1990. С. 287–296.
16. *Успенский Л. А.* Богословие иконы Православной Церкви. М.: Издательство братства во имя св. кн. Александра Невского, 1997. 656 с.
17. *Федотов Г. П.* Собрание сочинений в 12 т. Т. 10: Русская религиозность. Ч. I. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. М.: SAM&SAM, 2015. 400 с.
18. *Флоренский П. А.* Собрание сочинений. Т. 3. Ч. 2. М., 1999. 623 с.

19. *Флоренский П., свящ.* Иконостас // Богословские труды. 1972. 148 с.
20. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
21. *Широких М.А.* Икона Божией Матери «Спорительница хлебов» как покровительница аграриев: размышления в XXI веке // Девятнадцатые Дамиановские чтения. Курск, 2022. С. 287–295.